

ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ДЕ-ЮРЕ И ДЕ-ФАКТО

© 2013 Максимова Татьяна Павловна

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет экономики,

статистики и информатики (МЭСИ)

119501, г. Москва, ул. Нежинская, д. 7

E-mail: tmaksimova@mesi.ru

Исследуются противоречия между методологическими подходами классификации форм хозяйствования в аграрной сфере РФ и существующими реалиями многообразия форм хозяйствования, их роли и места в системе аграрных отношений в ходе трансформационных процессов аграрного сектора национальной экономики в целом.

Ключевые слова: аграрные отношения, формы хозяйствования, формы землепользования и формы землевладения, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные организации, личные (подсобные) хозяйства, трансформационные процессы.

Если придерживаться общих методологических принципов системного, комплексного подхода при теоретическом анализе сущности и многообразия форм хозяйствования в аграрной сфере национальной экономики, то исследование данной проблемы логично начинать, во-первых, с уточнения концептуальных вопросов о месте и роли форм хозяйствования в системе аграрных отношений. Во-вторых, очевидна важность рассмотрения диалектики экономического содержания понятия форм хозяйствования в современных условиях и их соответствия на практике формам де-юре.

При традиционном подходе аграрные отношения рассматриваются как составная часть общей системы экономических или производственных отношений, включающей взаимодействия между экономическими субъектами в процессе производства, обмена и потребления материальных благ, определяемых отношениями собственности. Наиболее актуальным и обобщенным для современных реалий следует признать определение теоретической сущности аграрных отношений, данное авторитетным отечественным ученым-аграрником И.Н. Буздаловым. Согласно его трактовке, «аграрные отношения выражают собой всю совокупность производственных, социальных, культурно-нравственных отношений между людьми, базируются на системе их естественных интересов и устремлений, на общечеловеческих ценностях и правах труженика-земледельца»¹. При этом совершенно очевидно, что в системе аграрных отноше-

ний сохраняется доминанта производственных отношений, поскольку при отсутствии процесса производства не может быть и речи об экономической деятельности, а следовательно, и о содержании аграрных отношений как составном элементе в общей интегрированной системе экономических отношений.

Если быть более точным, то для аграрных отношений определяющими являются отношения собственности, детерминированные характером собственности на землю и, соответственно, отношениями землепользования и землевладения. Поэтому, рассматривая вопросы о формах хозяйствования как структурном элементе аграрных отношений, становится оправданным синонимичное изложение сущности форм хозяйствования, прежде всего, как структурного элемента отношений землепользования и землевладения².

Экономические субъекты в системе экономических отношений выступают не разрозненно и не обособленно друг от друга, а взаимосвязанно в общей замкнутой модели кругооборота. Основные экономические субъекты, согласно концепции рыночных отношений, представлены в виде домохозяйств и фирм. Причем на разных типах рынков их роли меняются относительно того, предъявляют ли они спрос на продукцию или производят и предлагают произведенную продукцию на рынках. Первые (домохозяйства) предъявляют спрос на товарных рынках, включая продовольственные рынки в аграрной сфере экономики, а вторые (фирмы) удовлетворяют существу-

ющие потребности на товарных рынках, производя необходимые товары (прежде всего, продукты питания) и, соответственно, выступая на линии предложения на продовольственных (товарных) рынках. В аграрной сфере рыночной экономики экономическими субъектами, которые производят и предлагают на рынок свою продукцию, выступают формы хозяйствования. Поэтому по своей экономической сущности, роли и целевым установкам формы хозяйствования в аграрной сфере экономики идентичны общей экономической категории “фирмы” в системе рыночных отношений.

В качестве объединяющих признаков рассматриваемых экономических категорий можно выделить то, что формы хозяйствования по аналогии с фирмами:

- во-первых, являются экономическим субъектом, который аккумулирует внутри себя экономические ресурсы, производя с их помощью в ходе экономической деятельности готовый продукт;

- во-вторых, служат неотъемлемым элементом в системе кругооборота рыночного механизма и рыночных отношений в аграрной сфере национальной экономики (если конкретизировать: аграрных рыночных отношений). Соответственно, при любых сбоях в механизме функционирования сформированных отношений, согласно общим правилам и принципам функционирования систем, наблюдается общий сбой в системе кругооборота аграрных рыночных отношений. Повторяющееся воспроизводство таких сбоев приводит к появлению противоречий в общем механизме аграрной сферы экономики, которые опосредованным образом проецируются на целостность всей экономической системы;

- в-третьих, выступают в разных организационно-правовых формах, которые определены федеральными законодательными актами. Именно по тем организационным формам хозяйствования де-юре, которые установлены законом, ведется официальная статистическая отчетность, которая, в свою очередь, используется при экономическом анализе процессов трансформации хозяйствующих субъектов в аграрной сфере экономики.

В законодательных актах РФ хозяйствующие субъекты в аграрной сфере экономики определены как сельхозпроизводители. В соответствии с Федеральным законом “О развитии сельского

хозяйства” к категории сельскохозяйственных товаропроизводителей относятся сельскохозяйственная организация или индивидуальный предприниматель (далее - сельскохозяйственный товаропроизводитель), осуществляющий производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах)³. Согласно данному Федеральному закону, сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ “О личном подсобном хозяйстве”. Сюда же в соответствии с действующим законодательством относятся сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые)), созданные в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ “О сельскохозяйственной кооперации”. И наконец, к категории сельскохозяйственных товаропроизводителей относят крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ “О крестьянском (фермерском) хозяйстве”. При этом, согласно Гражданскому кодексу РФ, крестьянские (фермерские) хозяйства могут быть созданы как с образованием юридического лица, так и без него⁴.

Важно отметить, что понятие “формы хозяйствования” в юридических законодательных актах не используется (как и понятие “фирмы”), поскольку является обобщающей экономической категорией для разных хозяйствующих субъектов (для сельхозпроизводителей), функции которых прописаны отдельными законодательными актами.

Одним из основных составляющих методологической базы при исследовании количественных параметров существующих форм хозяйствования в системе аграрных отношений является официальная информация, представленная Федеральной службой государственной статистики в разделе “Сельское хозяйство”⁵. Анализ этой информации позволяет выделить в настоящее время два основных подхода, по которым можно получить официальную информацию для приращения научного знания при исследовании вопросов, связанных с трансформационными процессами форм хозяйствования.

Согласно первому подходу, выделяют сельскохозяйственные предприятия, хозяйства насе-

ления и крестьянские (фермерские) хозяйства (относя сюда и индивидуальных предпринимателей). Именно в виде такой структурной классификации представлена динамика численности разных форм хозяйствования.

В соответствии со вторым подходом выделяют крупные, средние, мелкие и микропредприятия, одним из основных критериев различий которых являются количественные показатели (например, количество сотрудников)⁶. Информация по таким предприятиям может также использоваться в качестве составляющей общего контента информации по формам хозяйствования в сфере аграрных отношений. В ходе анализа представленной классификации совершенно оправданно обращает на себя внимание тот факт, что прием использования количественных критериев деления хозяйств на крупные и мелкие достаточно относителен. Например, для хозяйствующих субъектов в аграрной сфере экономике доминантой ключевых детерминантов при таком типе классификации является критерий размеров земельных угодий, что в текущем порядке официальной статистикой отдельно не выделяется.

На сегодня наиболее полным официальным контентом по категориям хозяйств и размерам принадлежащих им земельных угодий можно считать данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., которая осуществлялась в стране впервые за предшествующие до нее 86 лет. На сегодня более полной сводной информации по формам хозяйствования, увы, не существует. Согласно данной переписи, структура хозяйств включает: сельскохозяйственные организации (из них по организационно-правовым нормам: хозяйственные товарищества и общества, производственные сельскохозяйственные кооперативы и государственные унитарные предприятия), крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и индивидуальных предпринимателей, личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

Причем наблюдается достаточно любопытный парадокс: структурирование на крупные, средние и мелкие хозяйства осуществляется во Всероссийской сельскохозяйственной переписи только для категории сельскохозяйственных организаций. Данной форме хозяйствования принадлежит порядка 79,7 % от общей земельной площади, находящейся в собственности. Из них крупным и средним хозяйствам принадлежит 64,2 %;

мелким - 14,3 %, подсобным хозяйствам несельскохозяйственных организаций - 1,2 %, соответственно. В абсолютных показателях средний размер земельных угодий составляет порядка 13 га на одно хозяйство. Из общего количества сельскохозяйственных организаций земельными угодьями площадью до 4 га владеют порядка 3 тыс. хозяйств, а площадью от 10 тыс. га и больше - порядка 4 тыс. хозяйств.

Крестьянским (фермерским) хозяйствам на период проведения переписи принадлежало порядка 13 % от общего количества земельных угодий (из них индивидуальным предпринимателям - 1,5 %; хозяйствам населения - 5,8 %, соответственно). Размеры земли для КФХ составляют от 4 га до 3 тыс. га и более на одно хозяйство. КФХ с размером более 3 тыс. га составляют примерно около 30 % земли из всех земельных, принадлежащих КФХ угодий, которые сконцентрированы в руках порядка 1 % крестьянских (фермерских) хозяйств. Процессы концентрации земли характерны и для личных подсобных хозяйств. Около 60 % ЛПХ владеют землей от 0,06 до 0,2 га; порядка 12 % от 1 га и более (около 70 % из всех земель, принадлежащих ЛПХ); около 1 % ЛПХ владеют землей площадью более 10 га⁷.

Таким образом, наблюдаются: во-первых, общие признаки концентрации земли; во-вторых, явные противоречия де-юре и де-факто по указанному признаку для такой формы хозяйствования, как крестьянские (фермерские) хозяйства. Согласно классификации, которую выделяет официальная статистика, эта форма хозяйствования относится к мелким хозяйствам. Однако по размерам современных КФХ наблюдается огромный "разброс": от нескольких гектаров до нескольких тысяч гектаров⁸. Отдельные КФХ по своим размерам можно рассматривать как средние и крупные хозяйства. Причем в настоящее время встречаются ситуации, когда отдельным КФХ принадлежит от 5 тыс. га и более земли. Аналогичные процессы укрупнения по площади земельных угодий характерны и для современных сельхозпредприятий, которые владеют сотнями тысяч гектаров.

Еще более условный данный показатель для других экономических систем: например, в Японии размер площади для средних хозяйств составляет немногим более 1 га, а для крупных хозяйств - порядка 100 га; в Австралии средний размер -

около 4 тыс. га (при 100 га хозяйство считается мелким), а крупное - не менее 15 тыс. га. Таким образом, остается нерешенной задача о серьезном, дифференцированном подходе к классификации крупных, средних и мелких хозяйств даже по одному из количественных показателей, хотя общие тенденции укрупнения очевидны.

Оценка условности деления на разные по размерам хозяйства отмечается и в утверждениях российских ученых-аграрников. Например, по мнению И.Н. Буздalова, "понятия размеров производства (крупное, среднее, мелкое) или крупного, среднего и мелкого бизнеса, соответственно, укрупненных группировок сельскохозяйственных производителей содержат в себе элементы условности, поскольку в каждой группе выделяются различные оптимальные по размерам подгруппы и производственные типы хозяйств"⁹. С данной точкой зрения согласны и многие другие ученые-аграрники, с которыми автор неоднократно дискутировала по данному вопросу на различных научных конференциях, посвященных аграрной тематике. Вместе с тем методологически оправдано выделение крайних укрупненных групп мелкого и среднего производства. В частности, если учитывать более предметно социальный статус хозяйства, форму собственности, экономические показатели хозяйственной деятельности и другие качественные параметры, появляются дополнительные доказательства и основания для выделения преимуществ крупного и устойчивости мелкого производства в сельском хозяйстве.

Возможно, что в таком случае будет меньше неоправданных удивлений при появлении новых форм хозяйствования, официальная информация по которым достаточно условна или вовсе отсутствует. Например, в действующем российском законодательстве не выделена такая динамично развивающаяся в последние годы форма хозяйствования, как агрохолдинги. К существующим парадоксам российской действительности следует отнести и то, что официальная статистика по данной форме хозяйствования также отсутствует. Между тем агрохолдинги серьезно о себе заявляют на внутреннем и международном рынках, организуют и проводят профессиональные научно-практические конференции (например, при информационной поддержке и участии журнала "Агроинвестор"), позиционируют

себя на всероссийских и международных сельскохозяйственных выставках и др.

В современных условиях данная форма хозяйствования, представляющая собой крупные интегрированные образования, стала одним из уникальных следствий рыночной трансформации аграрной сферы российской экономики. Рассматриваемая организационная форма хозяйствования имеет существенные отличия от западных аналогов крупных интегрированных объединений (агроконцернов):

- во-первых, по характеру происхождения: как правило, многие агрохолдинги создаются на землях, приобретенных на основе слияния и поглощения земельных паев;

- во-вторых, по размерам: в отдельных случаях их площади превышают размеры крупных хозяйств дорыночного периода и достигают 500 тыс. га и более;

- в-третьих, по выстраиваемым отношениям с малыми формами хозяйствования: обычно такого рода отношения не партнерские, а чаще по формуле: лидер (агрохолдинг) - аутсайдер (крестьянские (фермерские) хозяйства)¹⁰.

Отличительной особенностью агрохолдингов в общей структуре форм хозяйствования в отечественной экономике является и их экономическая природа. Это исключительно товарные хозяйства, построенные на принципах промышленного производства.

Отсутствует в законодательной базе и, соответственно, в официальной статистике и такая форма хозяйствования, как семейные фермы, которые отличаются по своей экономической природе, мотивации от КФХ. Собственно, уже в самом названии "крестьянское (фермерское) хозяйство" изначально заложен дуалистический характер, свидетельствующий, с одной стороны, об интегрировании признаков разных экономических систем и укладов, а с другой стороны, формальный источник дополнительных противоречий между де-юре и де-факто внутри одной организационно-правовой формы хозяйствования. Современное крестьянское (фермерское) хозяйство, как форма хозяйствования в системе национальной экономики, существенно отличается как от классической чайновской модели крестьянского хозяйства, так и от фермерского хозяйства западного образца.

Исторически крестьянское хозяйство как форма хозяйствования в системе аграрных отношений национальной экономики была носителем и хранителем сельского уклада бытия с присущими ему особенностями и традициями хозяйствования. При этом принципы рационализма, присущие рыночной экономике, не всегда совпадают с существующими традициями взаимопомощи и взаимовыручки, которые также исторически преобладали в сельской местности и отличались от рыночных принципов конкурентной борьбы. В условиях рыночной экономики КФХ в системе национальной экономики представляют собой синтез сохранившихся традиций и уклада сельской жизни (преобладание признаков русского крестьянского хозяйства XIX - начала XX в.) и принципов товарного хозяйства, присущих для модели современного фермерского хозяйства западного типа. На примере КФХ становится очевидным, с одной стороны, существование отличающихся по ряду признаков субъектов хозяйствования с одинаковой организационной формой де-юре. С другой стороны, понятны объективные трудности в универсальном определении теоретического содержания форм хозяйствования.

Дуалистический характер свойств и внутренней мотивации образования, и деятельности КФХ, включая различия в установках целеполаганий на долгосрочную или краткосрочную перспективу. По существующим оценкам, достаточно много хозяйствующих субъектов, зарегистрированных как КФХ, по объективным или субъективным причинам не занимаются хозяйственной деятельностью. Известна масса случаев и ситуаций, когда в качестве фермеров регистрируются лица, исключительно в целях аккумуляции земли в спекулятивных целях в результате скупки земельных паев и т.д. В то же время много и таких, которые, как Василий Мельниченко, “прославившийся” своим выступлением на Московском экономическом форуме весной 2013 г., говорят: “Мы хотим и умеем работать на земле... только дайте нам такую возможность...”. “В такой ситуации непросто определить единый общий облик данной формы хозяйствования, несмотря на то, что на сегодня по проблеме КФХ написано достаточно много аналитических и научных работ. Кстати, тот же самый В. Мельниченко, которого повсеместно называют фермером (официально представляют как руково-

дителя фермерского хозяйства “Галкинское”), сам себя таковым не считает. В одном из интервью “Российской газете” он подчеркивает: “Я нетипичный фермер. Никогда не причислял себя к фермерам. Я директор сельскохозяйственного предприятия”¹¹. Таким образом, даже в самооценках и самоанализе непосредственных субъектов хозяйствования также присутствуют свидетельства существования противоречий между де-юре и де-факто данной формы хозяйствования: между первоначальными научными подходами к определению КФХ и ее юридической оболочкой.

При самом общем комплексном подходе формы хозяйствования представляют собой, в первую очередь, *микроуровень аграрной сферы национальной экономики, а соответственно, и аграрных отношений*. Основными структурными элементами экономической функции форм хозяйствования на микроуровне выступают: их внутренняя экономическая устойчивость, эффективность и рентабельность хозяйственной деятельности, конкурентоспособность, кредитоспособность, возможности для расширенного воспроизводства и т.д. *Существенным отличительным признаком форм хозяйствования* от более синтезированной категории “фирмы” служит особая значимость и роль земли как приоритетного фактора производства в общей производственной функции, а следовательно, и в механизме функционирования форм хозяйствования. Поэтому *отношения землепользования и землевладения являются определяющими* для форм хозяйствования в аграрной сфере национальной экономики.

Другой существенной особенностью выступает *специфика фактора труда в аграрной сфере экономики*: исторически труженик на земле (крестьянин) связан особыми незримыми узами с землей как фактором производства. Неотъемлемыми качествами, чертами экономической деятельности на земле, общей российской исторической особенностью и традицией было и остается особое уважительное отношение к земле не только как к фактору производства, а как к земле-кормилице, благодаря которой удовлетворяются первичные потребности человека в продуктах питания. Эти факторы с самых истоков экономической деятельности людей являются составляющей, так называемой *x-эффективности* хозяйствования на земле.

Подводя предварительные итоги, можно утверждать, что существующие противоречия де-юре и де-факто в современных формах хозяйствования являются следствием их рыночной трансформации. Поэтому, учитывая, что формы хозяйствования являются структурным элементом системы аграрных отношений, варианты решений рассмотренных противоречий следует искать в совершенствовании общего механизма процессов реформирования и преобразования аграрной сферы национальной экономики.

¹ Буздалов И.Н. Избранные труды. Т. 3. Кооперация. Проблемы современной аграрной реформы. М., 2008. С. 231.

² Максимова Т.П. Теория и практика преобразований отношений собственности и форм хозяйствования

в аграрном секторе национальной экономики // Экономические науки. 2012. № 5 (90). С. 62-67.

³ Федеральный закон № 264 от 29 дек. 2006 г. "О развитии сельского хозяйства". Ст. 3.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 23, 86.1.

⁵ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

⁶ Там же.

⁷ Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. URL: <http://www.gks.ru>.

⁸ Там же.

⁹ Буздалов И.Н. Указ. соч. С. 310.

¹⁰ Максимова Т.П. Влияние ВТО на трансформацию форм хозяйствования в аграрном секторе отечественной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 13 (154). С. 21-30.

¹¹ Официальный сайт "Российской газеты". URL: <http://www.rg.ru/2013/06/28/selo.html>.

Поступила в редакцию 06.11.2013 г.